

Научная статья

УДК: [2:1(436)]+929

Для цитирования: Бычков П.Д. Критический анализ взглядов на религию Зигмунда Фрейда. Часть 2 // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2022. № 3 (18). С. 34–44.

DOI: 10.56621/27825884_2022_18_34

Бычков Павел Дмитриевич,

студент Саратовской православной духовной семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,

ул. Мичурина, 92

pavel.bychkov.1990@bk.ru

Критический анализ взглядов на религию Зигмунда Фрейда. Часть 2

П.Д. БЫЧКОВ

Аннотация: В статье осуществляется критический анализ гипотез Зигмунда Фрейда касательно возникновения религиозных верований в человеческом обществе. Во второй части данного исследования автор переходит к подробному рассмотрению самих концепций генезиса религии, сформулированных Фрейдом. В результате рассмотрения автором обосновывается отсутствие какой-либо научной аргументации в выдвигаемых Фрейдом положениях, а также делается вывод о невозможности их использования для компетентного изучения феномена человеческой религиозности.

Ключевые слова: психоанализ, религия, Фрейд, эдипов комплекс, невроз, чувство вины, грех, раскаяние, ритуал, удовлетворение.

Первая часть данной статьи была посвящена изложению структурных основ теории психоанализа с целью обозначения тех деструктивных идеологических представлений о человеческой природе, какие имел сам основатель психоанализа Зигмунд Фрейд. Также была принята во внимание усматриваемая им связь между неврозом навязчивых состояний и религиозным обрядом, которая позволяет осуществить целесообразный переход к непосредственному рассмотрению самих гипотез возникновения религиозных верований, сформулированных Фрейдом, и во многом объясняет их.

Прежде всего следует отметить, что в вопросе происхождения религии и в оценке ее значения для человеческой культуры Фрейд является последовательным атеистом, ограничиваясь рамками своей психоаналитической системы. Вся концепция его теоретических предположений строится на двух основополагающих аспектах — историческом и психоаналитическом. Исторический аспект происхождения религии выражен в его фундаментальном труде «Тотем и табу». В данной работе Фрейд концентрирует свое внимание на исследовании возникновения феномена табу как строжайшего запрета на определенные действия, не поддающегося при этом логическим и иным рациональным обоснованиям. В качестве центрального примера такого рода запрета у него фигурирует понятие инцеста — полового сношения между близкородственными особями. Парадоксальность табу на инцест в системе Фрейда продиктована тем фактом, что в животном мире инцест представляет собой довольно естественное явление, в то время как только человек как биологический вид в определенный момент своего развития стал воспринимать данное действие как резко неприемлемое.

Стремясь разрешить данный парадокс, Фрейд пытается реконструировать антропологические истоки формирования данного запрета. Согласно его версии, некогда доисторическим племенем управлял сильный мужчина, бывший авторитарным вождем и безраздельно владевший всеми женщинами племени. Благодаря своей силе и власти он не допускал до женщин племени своих сыновей, что в свою очередь формировало в их сознании суровый образ отца, бывший одновременно источником как страха, так и зависти. Тем не менее на определенном этапе подобная система отношений в племени стала источником настолько мощного недовольства среди молодого поколения, что «в один прекрасный день изгнанные братья соединились, убили и съели отца и положили таким образом конец отцовской орде»¹.

Если сам по себе акт каннибализма был для представителей доисторического человечества довольно обыденным явлением, то в данном случае Фрейд особо акцентирует внимание на том факте, что поедающие отождествляли себя с поедаемым: эта символическая связь была предопределена фактом зависти сыновей к способностям отца,

¹ Фрейд З. Тотем и табу. М., 1998. С. 163.

его авторитету и власти, которые хотел заполучить каждый представитель молодого поколения. Таким образом, Фрейд закладывает основу своего учения об эдиповом комплексе, проявляющемся в амбивалентном отношении к фигуре отца, где любовь и ненависть к нему соседствуют, поочередно сменяя друг друга. Так, после убийства и поедания отца чувство ненависти сменяется чувством любви, что закономерно приводит сыновей к коллективному раскаянию, в результате которого отец, как пишет Фрейд, «мертвый теперь стал сильнее, чем он был при жизни»².

Далее, согласно логике Фрейда, запускается типичный механизм невротизации: осознавая вину и раскаиваясь, сыновья начинают самостоятельно устанавливать для себя различные ограничения, в частности запрещают себе вступать в половую близость с женщинами, которые освободились после смерти отца, несмотря на то что изначально именно это было целью их бунта. В этом феномене Фрейд видит основание табу на инцест, а также полагает его началом социальной организации, которая была бы невозможна при сексуальном соперничестве сыновей. Ошибка же, совершенная сыновьями, — убийство отца, — начинает ощущаться ими как *вина*³, а сам образ великого отца в их человеческом сознании постепенно обожествляется. В свою очередь, гнетущие чувства раскаяния и вины несут в себе потребность к сублимации, то есть к переносу психологических переживаний на внешний, замещающий отца объект, которым становится животное-тотем. Благодаря доброму и бережливому отношению к этому суррогату сыновья осуществляют что-то вроде примирения со своим отцом. «Тотемистическая религия произошла из сознания вины сыновей как попытка успокоить это чувство и умиловить оскорбленного отца поздним послушанием»⁴.

² Фрейд З. Тотем и табу. С. 165.

³ Чувство вины. Как и стыд, чувство вины относится к группе аффектов, включающих в себя страх перед наказанием, как внешним, так и внутренним, чувство раскаяния, угрызения совести и смирение. Ядро чувства вины составляет тревога со следующим идеационным содержанием: «Если я обижу еще кого-нибудь, то и мне будет больно». К страху перед внешним или внутренним наказанием может примешиваться депрессивная убежденность в уже свершенном акте агрессии или нанесении кому-то обиды и неотвратимом возмездии. При этом сохраняется надежда на прощение, уважение и любовь при условии искупления через душевное или физическое страдание (см.: Психоаналитические термины и понятия: словарь. М., 2000. С. 252. Все последующие термины и понятия, используемые в данной части статьи, заимствованы из вышеуказанного словаря).

⁴ Фрейд З. Тотем и табу. С. 150.

Но суть тотемизма, по мнению Фрейда, заключается в акте тотемистической трапезы, которая осуществляется коллективным убийством и последующим за этим поеданием всячески оберегаемого в течение года животного-тотема. При этом данный ритуал содержит в себе сначала траурный плач о тотеме, а затем сопровождается торжественным ликованием всех собравшихся. Тот факт, что запрет на убийство тотемного животного строго соблюдается всеми представителями общества в течение года для коллективного убийства его в определенный торжественный момент, привел Фрейда к убеждению, что у данного ритуала имеются реальные исторические аналогии, скрывающиеся за символическими действиями дикарей. «Тотемистическая трапеза, может быть, первое празднество человечества, была повторением и воспоминанием этого замечательного преступного деяния, от которого многое взяло свое начало: социальные организации, нравственные ограничения и религия»⁵. То есть общество, по мнению Фрейда, «покоится теперь на соучастии в совместно совершенном преступлении, религия — на сознании вины и раскаянии, нравственность — отчасти на потребностях этого общества, отчасти на раскаянии, требуемом сознанием вины»⁶.

Интересно, что, по Фрейду, запрет на убийство животного, замещающего собой отца, распространился на всех представителей древнего клана, заложив основу понятия о святости братской крови и формируясь в одну из фундаментальных заповедей «не убий». Запрет на убийство и сексуальное соперничество создал благоприятные условия для социального и культурного развития первобытного общества. Главным, считает Фрейд, является то, что все эти важные ограничения были наложены на себя дикарями не под воздействием внешних условий окружающей среды, что было бы естественно, а вследствие внутреннего побуждения, что создало предпосылки для возникновения норм морали, подкрепленных авторитетом религии.

Ежегодное повторение тотемистической трапезы было необходимо для поддержания чувства общей виновности. Убийство животного совершалось коллективно, что являлось неукоснительным

⁵ Фрейд З. Тотем и табу. С. 164.

⁶ Там же. С. 151.

требованием (единоличное убийство запрещалось всем и каждому без исключения), и не только давало выход агрессивным эмоциям, но и способствовало возобновлению чувства всеобщего покаяния, служащего основой социального единства. «Все последующие религии были попытками разрешить ту же проблему — различными, в зависимости от культурного состояния, в котором они предпринимались, и от путей, которыми они шли, но все они преследовали одну и ту же цель — реакцию на великое событие, с которого началась культура и которое с тех пор не дает покоя человечеству»⁷.

Тотемизм, таким образом, послужил первоосновой для возникновения всех последующих религиозных верований, из которых Фрейд выделял прежде всего иудаизм и христианство. По его мнению, фундаментальным психологическим принципом для формирования любой религии является действие эдипова комплекса, выражающегося в противоречивом отношении сына к отцу в виде агрессии и последующего за ней раскаяния, из чего возникает обрядовая сторона религиозной жизни в виде ритуального жертвоприношения. Предпосылки к подобного рода заключениям Фрейду удастся усмотреть главным образом в строго выраженном монотеизме, поскольку именно в этой форме богопочитания образ сыновне-отчих отношений представляется наиболее характерным. «В христианском мифе первородный грех человека представляет собой, несомненно, прегрешение против бога-отца. Если Христос освобождает людей от тяжести первородного греха, жертвуя собственной жизнью, то это заставляет нас прийти к заключению, что этим грехом было убийство.

Согласно коренящемуся глубоко в человеческом чувстве закону талиона, убийство можно искупить только ценой другой жизни; самопожертвование указывает на кровавую вину. И если это приношение в жертву собственной жизни ведет к примирению с отцом-богом, то преступление, которое нужно искупить, может быть только убийством отца. Таким образом, в христианском учении человечество самым откровенным образом признаётся в преступном деянии доисторического времени, потому что самое полное его искупление оно

⁷ Фрейд З. Тотем и табу. С. 158.

нашло в жертвенной смерти сына»⁸. *Амбивалентный*⁹ характер отношений отца и сыновей Фрейд распространяет и на процесс генезиса религии: «Вместе с деянием, дающим отцу самое полное искупление, сын также достигает цели своих желаний по отношению к отцу. Он сам становится богом наряду с отцом, собственно, вместо него. Религия сына сменяет религию отца. В знак этого замещения древняя тотемистическая трапеза снова оживает как причастие, в котором братья вкушают плоть и кровь сына, а не отца, освящаются этим причастием и отождествляют себя с ним»¹⁰.

В целом вышеописанную гипотезу вряд ли можно назвать научной в силу того, что Фрейд не указывает ничего конкретного, что можно было бы как-то проверить. Чтобы данная концепция могла претендовать на статус историчности, автору необходимо было указать тот временной период, в который происходили реконструируемые события, не оставляя без внимания и этнографию древнего племени с его поведенческими особенностями. Словом, следовало предоставить хоть какие-то факты существования тех людей, психологию которых он подвергает анализу. Но Фрейд этого не делает. Довольствуясь фантастическим фоном нарисованной им картины и игнорируя все возможные требования объективной аргументации, он строит беспочвенные догадки на весьма сомнительных предположениях собственного метода.

Хотя в своей более поздней работе «Человек по имени Моисей и монотеистическая религия» Фрейд уточняет, что гипотезу устроения первобытного общества с последующим крахом его патриархальной системы (по причине революционного восстания сыновей против деспотичной власти сильного отца) он заимствует из работ Дарвина и Аткинсона. Саму же идею тотемического братского клана Фрейд выводит из теории тотема Робертсона-Смита, которую последующие

⁸ Фрейд З. Тотем и табу. С. 175–176.

⁹ Амбивалентность — одновременное существование противоположных чувств, установок, стремлений, проявляемых в отношении других лиц, предметов, ситуаций. При таком широком понимании амбивалентность представляет собой универсальный и не слишком существенный феномен, поскольку привязанность часто осложнена враждебными чувствами, а многие враждебные отношения смягчаются привязанностью. Однако когда сила этих конфликтных чувств достигает уровня, при котором то или иное действие представляется неизбежным и в то же время неприемлемым, предпринимается некий защитный маневр, часто напрямую ведущий к психическому заболеванию (например, к психозу либо неврозу навязчивых состояний).

¹⁰ Фрейд З. Тотем и табу. С. 176.

этнологи единодушно отвергли. Но Фрейда этот факт нимало не смущает, поскольку, по его собственному признанию, эта теория наиболее подходит под методологические принципы его психоанализа¹¹. Учитывая все вышеизложенное, можно не без оснований предположить, что описанная Фрейдом история относится более к области произвольных фантазий, нежели к науке.

В других работах Фрейд определяет причину возникновения религии в более свойственном ему психоаналитическом аспекте, согласно которому религиозная потребность зарождается в человеке еще на заре человеческой цивилизации в виде страха и беспомощности перед могущественными и неизвестными для него силами природы. В своей книге «Недовольство культурой» Фрейд пишет: «Мне кажется неопровержимым выведение религиозных нужд из детской беспомощности и связанного с нею обожания отца. Тем более что это чувство не только проистекает из детства, но и в дальнейшем поддерживается страхом перед всемогуществом судьбы. Мне трудно привести другой пример столь же сильной в детстве потребности, как нужда в отцовской защите»¹². Но под действием все того же эдипова комплекса, из-за неосознанного сексуального влечения к своей матери, ребенок испытывает неосознанную ненависть к своему отцу наравне с любовью и уважением к нему. А из-за этого противоречия чувств, по мнению Фрейда, происходят глубокие *детские неврозы*¹³.

Если следовать логике Фрейда, «религию в таком случае можно было бы считать общечеловеческим навязчивым неврозом, который, подобно соответствующему детскому неврозу, коренится в эдиповом

¹¹ См.: Фрейд З. Человек по имени Моисей и монотеистическая религия. М., 1993. С. 149–151.

¹² Цит. по: Лега В.П. История западной философии. Ч. II: Новое время. Современная западная философия. М., 2009. С. 400.

¹³ Детский невроз — возникающее в детском возрасте психическое нарушение, при котором незрелое Я разрешает интрапсихические конфликты посредством патологического компромиссного образования, препятствующего нормальному развитию. Наблюдаемые компоненты компромиссного образования — нарушения в аффективной, поведенческой или познавательной сфере. Симптомы или симптоматическое поведение могут включать тревогу, депрессию, фобии, заторможенность, истерические параличи, тики, ритуалы и другие навязчивости; или же они могут проявляться в нарушениях питания и экскреции, антисоциальном поведении, нарушении способности к обучению и др. Хотя бессознательные конфликты и фантазии при детском неврозе организуются и структурируются вокруг сексуальных и агрессивных побуждений эдиповой фазы, психопатология опирается на данные о сложностях развития и конфликтах доэдипова периода.

комплексе, в амбивалентном отношении к отцу»¹⁴. Как известно из биографии самого Фрейда, он испытал неоднозначные детские переживания, связанные с действием данного комплекса. Дело в том, что в силу разного рода обстоятельств, может быть, и бытовых условий того времени, мальчику не раз приходилось наблюдать обнаженную красоту своей молодой матери. Это возбуждало в нем влечения определенного характера и естественное любопытство, но в то же время вызывало ощущение чего-то запретного. Как замечал потом сам Фрейд, этот интерес к телу матери породил в нем склонность к скрупулезному разглядыванию, что впоследствии стало одним из основных исследовательских приемов в его наблюдении за пациентами¹⁵. Но не только отношения с матерью наложили известный отпечаток на последующую психоаналитическую деятельность Фрейда. Примерно в десятилетнем возрасте он испытал непонимание и определенное разочарование в своем отце, некоторую утрату любви и уважения к нему. Согласно его теории психоанализа, эту условную утрату отца в подростковом возрасте должен переживать каждый мужчина¹⁶.

Но как бы там ни было, все это не давало Фрейду права на основании сомнительного действия данного комплекса, возникшего из его субъективных детских впечатлений, выстраивать гипотезу происхождения такого сложного психологического феномена, как человеческая религиозность. Неудивительно, что многие психоаналитики выразили свое несогласие с ним по этому вопросу. Например, Юнг вообще считал действие эдипова комплекса сугубо частным проявлением человеческой психики, не заслуживающим высокой научной оценки¹⁷.

Таким образом, исходя из логики Фрейда, с религией следует бороться как с типичным болезненным неврозом, ничем не отличающимся от других его видов. Но если эдипов комплекс является причиной детских неврозов, то почему же в сознании взрослого человека он имеет определяющее значение в возбуждении его религиозных потребностей? По мнению Фрейда, детские переживания

¹⁴ Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Сумерки богов. М., 1989. С. 131.

¹⁵ См.: Соколов Э.В. Введение в психоанализ. Социокультурный аспект. СПб., 2002. С. 13.

¹⁶ Там же. С. 13–14.

¹⁷ Там же. С. 155.

являются фундаментальными в процессе становления человеческой личности и имеют исключительное влияние на все ее последующее развитие. К тому же человеческое либидо, то есть половой инстинкт, в силу своей привязанности к определенному рода объектам, персонифицирует их образ, создавая тем самым некую защитную функцию. Ну а в дополнение ко всему не следует забывать, что взрослый человек не менее ребенка имеет нужду в защите от могущественных мировых сил¹⁸. Для борьбы с ними ему необходим еще более могущественный, чем эти силы, покровитель. Среди себе подобных человек не находит такого, поэтому ему приходится его изобретать и фантазировать в соответствии с образом отца. Потому что именно в присутствии отца, как когда-то в детстве, человек удовлетворял свою потребность в защите. А именно из этой потребности, по мнению Фрейда, и появляется вера в Бога.

Подводя общий итог, можно сказать следующее. Религия, по Фрейду, является своеобразным способом психологической защиты человека от бессознательных потребностей своей природы, символически удовлетворяемых в ритуальных обрядах навязчивого характера, с помощью проекции во внешний мир. Основанием же религиозности служат деструктивные чувства вины и раскаяния, а также страх перед необъяснимыми силами судьбы и окружающего мира. Гипотезы, в которых изложены воззрения Фрейда на происхождение религиозных верований, относятся к сфере субъективных фантазий, сосредоточенных на области недоказуемого и носящих отвлеченный по своей аргументации характер.

Вся же теоретическая база построенных умозаключений и представленных выводов не имеет под собой научного обоснования и по этой причине не может рассматриваться в качестве достоверного исследовательского материала по изучению феномена человеческой религиозности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лега, В.П. История западной философии. Ч. II: Новое время. Современная западная философия. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. 456 с.

¹⁸ Соколов Э.В. Введение в психоанализ. Социокультурный аспект. С. 103.

2. Психоаналитические термины и понятия: словарь / под ред. Борнесса Э. Мура, Бернарда Д. Фаина. Пер. с англ. А. М. Боковикова, И. Б. Гриншпуна, А. Фильца. М.: Класс, 2000. 304 с.
3. Соколов, Э. В. Введение в психоанализ. Социокультурный аспект. СПб.: Лань, 2002. 320 с.
4. Фрейд, З. Будущее одной иллюзии / пер. В. Бибахина // Сумерки богов. М.: Изд-во политической литературы, 1989. С. 94–142.
5. Фрейд, З. Тотем и табу. М.: Олимп: АСТ — ЛТД, 1998. 448 с.
6. Фрейд, З. Человек по имени Моисей и монотеистическая религия. М.: Наука, 1993. 174 с.

*Статья поступила в редакцию 07.02.2022,
одобрена после рецензирования 08.07.2022,
принята к публикации 20.07.2022.*

Article

UDC: [2:1(436)]+929

For citation: Bychkov P. Kriticheskiy analiz vzglyadov na religiyu Zigmunda Freyda. Chast' 2. [Critical analysis of Sigmund Freud's views on religion. Part 2] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2022. No 3 (18). pp. 34–44.

DOI: 10.56621/27825884_2022_18_34

Pavel Bychkov,

student, Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian
Federation
pavel.bychkov.1990@bk.ru

Critical analysis of Sigmund Freud's views on religion. Part 2

P. BYCHKOV

Abstract: The article gives a critical analysis of Sigmund Freud's hypotheses concerning the origins of religious beliefs in the human society. In the second part of the given study the author goes on to the detailed consideration of the very concepts of the genesis of religion, formulated by Freud. As a result of the study, the author justifies the absence of any scientific argumentation in the Freud' theories and concludes with the impossibility of using them to study the phenomenon of human religiosity competently.

Keywords: psychoanalysis, religion, Freud, Oedipus complex, neurosis, sense of guilt, sin, repentance, ritual, satisfaction.

REFERENCES

1. Burness E. Moore, Bernard D. Fine (ed.) (2000) "Psikhoanaliticheskiye terminy i ponyatiya: Slovar'" [Psychoanalytic Terms and Concepts: A Dictionary]. Moscow. (in Russian).
2. Freud Z. (1989) "Budushcheye odnoy illyuzii" [The future of one illusion] // Sumerki bogov [Twilight of the gods]. Moscow. (in Russian).
3. Freud Z. (1993) "Chelovek po imeni Moisey i monoteisticheskaya religiya" [The Man Called Moses and Monotheistic Religion]. Moscow. (in Russian).
4. Freud Z. (1998) "Totem i tabu" [Totem and taboo]. Moscow. (in Russian).
5. Lega V.P. (2009) "Istoriya zapadnoy filosofii. Chast' II. Novoye vremya. Sovremennaya zapadnaya filosofiya" [A History of Western Philosophy. Part II. New time. Modern Western Philosophy]. Moscow. (in Russian).
6. Sokolov E.V. (2002) "Vvedeniye v psikhoanaliz. Sotsiokul'turnyy aspekt" [Introduction to psychoanalysis. Sociocultural aspect]. Saint Petersburg. (in Russian).

*The article was submitted 07.02.2022,
approved after reviewing 08.07.2022,
accepted for publication 20.07.2022.*